

Восп. Москва. - 1995. - № 11. - С. 6.

Из духа противоречия

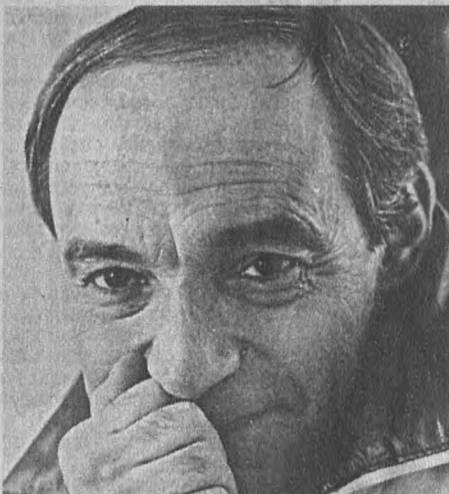
Среди многих талантливых актеров Валентин Гафт занимает свое, особое место. Я знаю его давно, с тех пор, как он учился в Школе-студии при МХАТе. И тогда уже он выделялся не одним своим ростом и статной мужественной фигурой, но и каким-то необузданным взрывным темпераментом, мирно сосуществовавшим с легкой, почти детской ранимостью.

Я редко встречал человека более неуравновешенного, вечно сомневающегося в том, что он делает. И это не маска, не игра, а сущность личности, которая носит такую грозную фамилию и славится не только своими актерскими созданиями, но и точными, убийственными эпиграммами на многих известных актеров, режиссеров, драматургов. При этом Гафт не перестает оправдываться. Оказывается, он давно уже не занимается этим делом. Просто какие-то злые, нехорошие люди сочиняют свои четверостишья и сваливают все на него. А он ни в чем не виноват...

Если говорить честно, Гафт — действительно добрейшее существо. Он всегда найдет повод, чтобы поддержать другого словом и делом, хотя никогда не занимал никаких общественных постов. Валя молниеносно и болезненно реагирует на любое проявление хамства и несправедливости. И здесь он не умеет ничего просчитывать, а действует немедленно, как подсказывает ему совесть. Иногда реакция бывает далеко неадекватной самим событиям. И спустя какое-то время он начинает все осознать, но ни за что не сознается в этом даже себе самому.

Галина Волчек как-то верно заметила: в «Современнике» Вало одни любят безоговорочно, другие — с оговорками. Но и те, и другие, безусловно, его уважают, а главное — гордятся им. Это очень точное наблюдение. В каждом театре необходимо иметь хотя бы одного такого человека. Его присутствие делает невозможным царство беспредела, от которого страдает наше общество в целом. Подобных людей обычно называют совестью коллектива. Это звание нельзя получить, его можно лишь заслужить ценой всей жизни.

За тридцать пять лет, прошедших с того времени, когда Гафт окончил Школу-студию, он сменил несколько коллективов: Театр на М. Бронной, имени Моссовета, «Ленком», Сатиры и вот с 1969 года трудится в «Современнике». Валентин Иосифович, в сущности, счастливый человек. С первой же попытки без всякой протекции выдержал огромный конкурс. Учился у самого В. О. Топоркова! Из театра в театр переходил тихо, без скандалов, сохраняя хорошие отношения с товарищами и руководством, вспоминая всех только по доброду. Слушаешь его или читаешь опубликованные с ним интервью и диву даешься:

такой добрый человек! Откуда же берутся эти злые эпиграммы?!

Я видел все театральные работы Гафта, знаю некоторые его фильмы и телепостановки. И не перестаю удивляться тому, как он умеет, оставаясь самим собой, до того перевоплощаться в образ, что порою кажется: все, это вершина, в следующий раз актер обязательно повторится! Но проходит время и выясняется, что этого не произошло. Конечно, что-то он играет лучше, что-то хуже, но обязательно по-новому.

Многие, кто писал о Гафте, рассказывали, будто он никогда не бывает доволен собственными работами, что не мешает ему иногда сказать: «Слушай, старик, приходи завтра в театр. Я, кажется, начал что-то понимать в этой профессии».

Мне тоже доводилось слышать нечто подобное от него. Но если затем я говорил, что он был прав, Валя искренне сердился и упрекал меня в комплиментарности, в отсутствии принципиальности, на худой конец, в недостаточной компетентности.

И я не обижался, ибо и это он делал искренне, от души. К тому же я всегда помнил, что Гафт — один из немногих актеров такого положения, кто никогда не пробовал «баловаться» за режиссерским столиком, что само по себе, согласитесь, вызывает не только удивление, но и уважение.

Последние четверть века, когда все актеры только то и делают, что как Колобок куда-то перемещаются, Гафт словно прирос к одному месту и судя по всему никак «перекатываться» не собирается, демонстрируя завидное постоянство не иначе, как из духа противоречия, свойственного ему во всем.

Вот такой он оригинал!..

Борис ПОЮРОВСКИЙ